

Зороастрийцы верят, что миру отпущено 12 тысяч лет, разделенных на четыре периода. Этот срок занимает борьба двух братьев — эманаций Вечного Времени, Зервана Акараны: Ахура-Мазды (Ормузда), воплощения добра и света, и Ангро-Майнью (Ахримана), олицетворения зла.

Первые 3000 лет высшие божества жили каждый в своей области и не знали друг о друге. В уме Ормузда находились мысленные первообразы всех вещей, а в уме Ахримана — злобные сущности, дэвы.

В конце этого периода Ангро-Майнью решает подняться из своего мира и так сталкивается с Ахура-Маздой. Злобная природа заставляет его напасть на брата, но безуспешно — молитва Ормузда низвергает его обратно во мрак.

После столкновения Ахура-Мазда предлагает душам людей, фравашам, выбор: либо они получают плоть и смогут сами сражаться со злом, но будут смертными, либо же они так и останутся лишь идеями и не смогут помочь Ахура-Мазде в его борьбе. Фраваша выбрали первое — и для них Ормузд стал творить видимый мир. Так начался второй период в истории мироздания.

Бог создал прочную сферу небес, на ее дно налил океан, расположил на нем семь материков. На центральном поселил первыми растение, быка и человека — Гайо Марэтана, «Смертную жизнь». Последним он создал огонь и закон — Ашу, который управляет всем живым.

Увидев, что мир отделился от ума Ормузда, дэвы — особенно блудница Джахика — стали упрашивать Ангро-Майнью его уничтожить. Немного поколебавшись, тот уступил уговорам и со всей силы обрушился на небесную сферу, расколол ее,

рассек воду, пробуравил центр Земли. Повсюду он разбросал ядовитых животных, засушил растения, напустил на человека и быка голод, жажду и похоть.

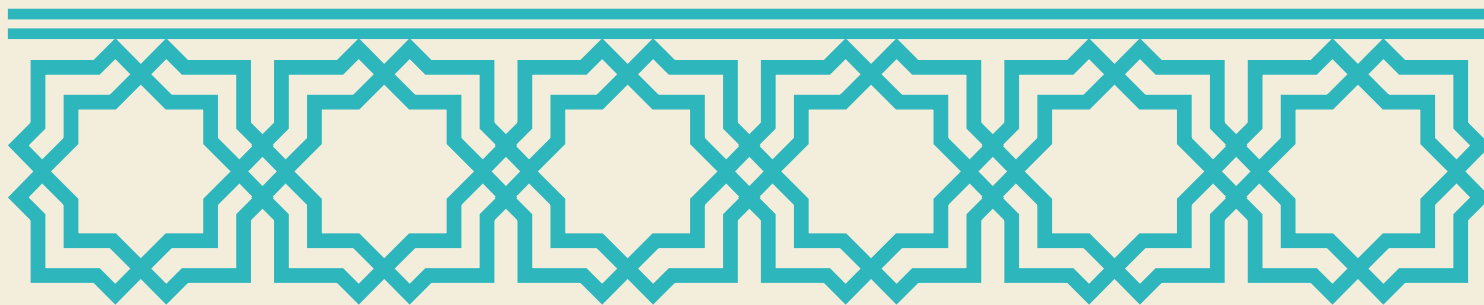
Чтобы спасти творение, Святой Дух послал одно из своих воплощений — Амертата (Бессмертие) — принести в жертву растение, быка и человека. Амертат убил их и рассеял их останки по всей Земле. И всего из одного растения выросли все остальные, в том числе и целебные, способные излечить от болезней, принесенных Злым духом. Из частей быка произошли все животные, рыбы и птицы. А из человека — металлы и первые люди, Машья и Машьяна. Расплодившись по всей Земле, они посрамили планы Ангро-Майнью. Он понял, что теперь ему придется сражаться с каждым творением по отдельности. Так начался третий период.

Через 3000 лет родился Заратуштра, и с этой даты пошел отсчет последних времен. В конце каждого тысячелетия приходит новый спаситель из рода пророка. Последняя тысяча лет омрачится правлением злобного змея Заххака. С ним и сразится Астват-Эрета, «Воплотивший истину», победит и провозгласит начало Последнего суда и возникновение нового мира.

Но пока этого не произошло, продолжается каждодневная битва добра со злом. Люди в ней помогают Ахура-Мазде своими молитвами, добродетельными поступками и почитанием Аши в себе и в космосе.

Кроме людей, Ормузду помогают шесть бессмертных святых — его собственные эманации. Каждый из них также ответственен за что-либо на Земле: Воху Мана, Благой Помысел, отвечает за скот; Аша Вахишта, Истина, — за огонь; Хшатра Варья, Власть, — за металл; Спента Армайти, Благодетель, — за землю; Хаурватат, Целостность, — за воду; Амертат, Бессмертие, — за растения. Сам Ормузд покровительствует человеку.

От праха черного и до небесных тел
Я тайны разгадал мудрейших слов и дел.
Коварство я избег, распутал все узлы,
Лишь узел смерти я распутать не сумел.

Ибн Сина

Понятие «Большой Иран» в науке не совпадает ни с одним когда-либо существовавшим государством. Это скорее культурный код, распространенный на территориях современных Ирана, Афганистана, Турции, Азербайджана, Пакистана и Центральной Азии. Вся эта огромная часть мира входила попеременно в разные государственные образования: в Персидскую империю, Парфянское царство, Аббасидский халифат, но всегда следовала определенным культурным традициям.

Здесь Заратустра при Ахеменидах (705–330 до н. э.) начал свою проповедь, Кир Великий составил прообраз Декларации прав человека, признав свободу на вероисповедание. Следующая великая династия — Сасаниды (224–651) — экспортировала культ императора в поздний Рим, геральдические приемы — в Византию, фресковую живопись — в западные церкви, архитектурный стиль — во весь ареал влияния.

Тогда же проповедовал Мани (216–274), сочетав в своем учении элементы зороастризма, гностицизма и буддизма. Этот симбиоз идей оказался настолько удачным, что быстро распространился по всему миру и стал целью всех еретических гонений на протяжении нескольких веков.

Сасанидов вытеснили Аббасиды — мусульмане, насаждавшие ислам (750–1258). Но гонения на традиционный язык и религию не смогли уничтожить творческий дух персов. В своих произведениях они сочетали обе линии: и мусульманскую, и автохтонную — в итоге X–XV вв. оказались самыми продуктивными для Большого Ирана. Эффективная ирригационная система позволяла получать невиданные урожаи, производство тканей, посуды, оружия, духов — все это обеспечивало приток денег в регион.

В это время активно развивается керамическое искусство. В исламе запрещалось пользоваться посудой из драгоценных

металлов — это был признак роскоши. Поэтому мастера придумали специальную технику росписи и двойного обжига — люстр, благодаря которой утварь хотя бы отчасти своим блеском напоминала золотую или серебряную.

В Испании и Венеции быстро освоили технологию — например, так стали расписывать муранское стекло или создавать плитку для облицовки фасадов.

Также по всей Европе славились золотошвейные мастера, чеканщики и ткачи — персидские шелковые и шерстяные ковры поражают воображение до сих пор.

Саманиды (875–999) поддерживали антиарабские настроения. На этой волне фарси — литературный язык на основе письменной сасанидской традиции — распространился по всему Большому Ирану. В частности, на нем написана «Шахнаме» Хакима Абулькасима Фирдоуси (940–1020). В своей книге он описал историю Ирана от первого человека до завоевания арабами в VII в. Некоторые сюжеты оттуда перешли в другие литературные произведения, например, в сборник «Тысяча и одна ночь».

Кстати, в нем объединены истории не только из Ирана, но и из Индии, Месопотамии и Египта.

После Фирдоуси в Иране начался поэтический бум: появились лирический Фаррохи Систани, Фахраддин Гургани и его любовный эпос «Вис и Рамин», гениальный Саади, Омар Хайям, известный своими рубаи.

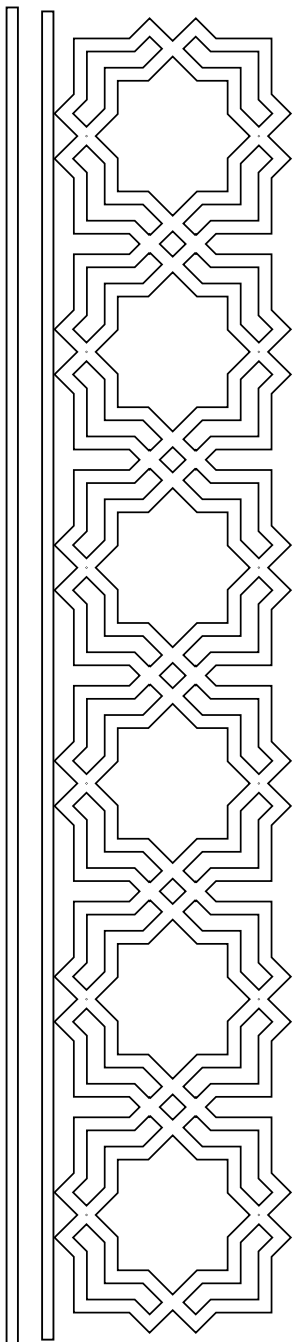
Последний был не только поэтом, но и математиком. Своим учителем он называл Ибн Сину (Авиценну, 980–1037) — придворного врача саманидских эмиров и самого влиятельного ученого на Востоке и Западе. Ибн Сина написал 450 трудов и был известен в самых разных областях: философии, геометрии, арифметике, музыке, биологии и многих других.

В свою очередь на Ибн Сину повлиял Аль-Фараби (870–950) — еще один крупнейший ученый и знаменитый комментатор Аристотеля и Евклида. Его труды имели огромное значение для философии и науки на Западе.

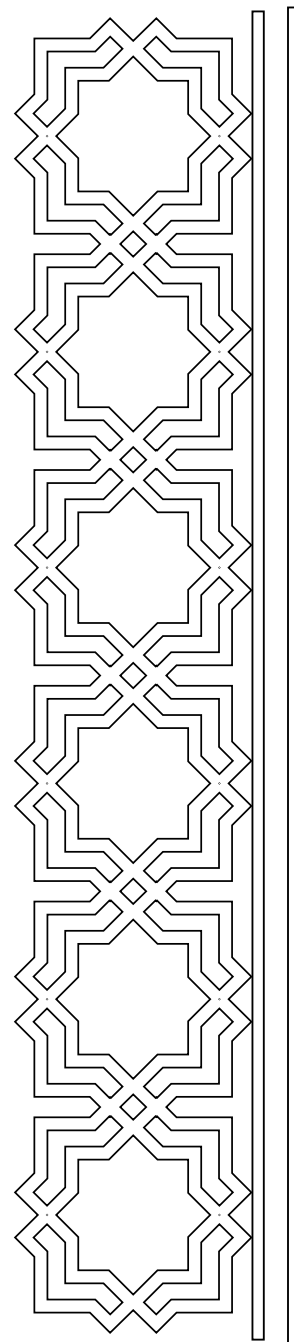
У Сама, правителя Систана, родился сын по имени Заль. Мальчик был очень красив, но с седой головой. Впервые увидев младенца, отец расстроился из-за его уродства и приказал бросить ребенка у подножия Эльбурса, где гнезился Симург.

Эта огромная птица столь сильна, что может схватить когтями и поднять в воздух слона или акулу. Когда два ее птенца распахивают крылья, все вокруг чернеет.

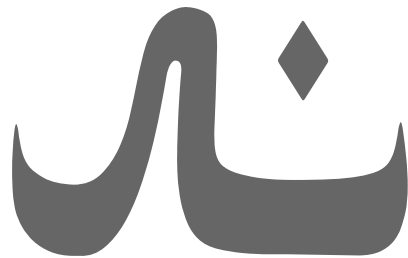
Вылетев за добычей, Симург увидел внизу младенца. Он поднял малыша в гнездо, но птенцы пожалели и не тронули его. Симург стал воспитывать Заля и дал ему второе имя — Дастан.

Тем временем Сам раскаялся, что бросил сына, и поехал за ним к горе. Симург спустил к нему юношу и подарил свое перо на случай нужды.

Сам извинился перед Залем, и они вместе вернулись во дворец.

охрасп сменил на престо-
ле Кей-Хосрова. Старший
сын шаха Гоштасп женил-
ся на дочери князя Рума
и принял зороастризм. Их
сын Исфандиар был доблестным воином.

Враги заточили дочерей Гоштаспа в замке Руин-
дежа — Исфандиара отправили их спасти. По пути
он победил семь чудовищ.

Одно из них — дракон. Эта громадина вдохом из-
влекала рыб из моря и выдыхала огонь. Но Исфан-
диар не дрогнул: он укрепил в повозке мечи и копья,
приколотил к ней прочный железный сундук, уселся
в него и понесся навстречу дракону.

Услышав лязганье, тот взвился в воздух и ра-
зом проглотил повозку. Мечи впились ему в пасть,
на землю полилась черная кровь. Чудище упало, во-
ин выскочил, прорубил дракону череп и выбрался
наружу.

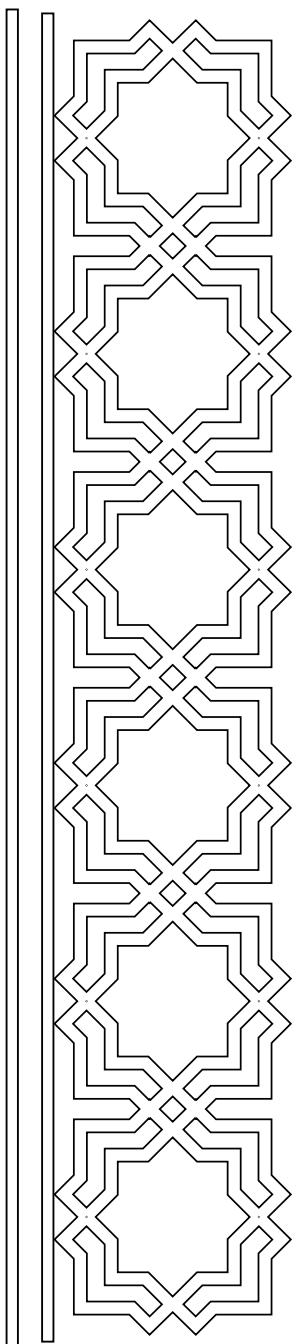

обедив дракона, Исфандиар вступил в землю, где жила ведьма Гуль, погубившая многих героев. Воин спешил к ручью и стал наигрывать на тамбуре любовную песню. Он пел о том, что всю жизнь проводит в походах и не может встретить милую подругу. Услышав его, ведьма решила, что ей попался крупный улов.

Она приняла облик тюрчанки с нежным голосом и тонким, как кипарис, станом и вышла к воину. Тот заиграл громче, налил ей вина. А когда она отвлеклась, набросил на нее цепь из райской стали, которую пророк Зардушт подарил Гуштаспу.

Гуль оборотилась львом, но герой, угрожая ей мечом, приказал принять истинный облик. Перед ним явилась седая морщинистая старуха с почерневшим лицом. Взмахнув мечом, Исфандиар обезглавил Гуль.

Один магрибинец пообещал бедняку Аладдину сделать его богатым, если тот сможет достать из волшебного подземелья масляную лампу. Юноша согласился, получил от мага волшебный перстень и спустился в подземную пещеру. Ему оставалось совсем немного до поверхности, как магрибинец стал требовать отдать лампу — Аладдин не соглашался, маг осерчал и запер его в пещере.

Бедолага в растерянности потер руки — вдруг из кольца появился джинн, и с его помощью Аладдин вернулся домой. Его мать принялась чистить принесенную им лампу, чтобы продать ее на базаре, но разбудила еще одного джинна.

Аладдин потребовал у него богатств и принцессу Бадр ал-Будур в жены. Джинн выполнил все прось-

бы, и молодые супруги поселились в великолепном дворце.

Однако о них прослышал колдун. Он вернулся в Хорасан, и, обманув Будур, выменял волшебную лампу на обычную. Затем приказал джинну перенести дворец с принцессой к себе в Магриб.

Аладдин с помощью волшебного кольца последовал за магом, вместе с принцессой опоил и убил злодея и, забрав лампу, вернул дворец на место.

У колдуна был более могущественный брат, который замыслил отомстить Аладдину. Переодевшись старухой-целительницей, он проник в покои Будур. Джинн из лампы предупредил юношу об опасности, и тот убил старуху.

Так, Аладдин и Будур зажили счастливо, а после смерти тестя бывший бедняк вступил на его престол.

